

"Попробуй сейчас!" крикнул Энакин.

"Нет", - крикнул ему в ответ Оби-Ван. "Как вы это сделали? Мы должны были починить только гипердвигатель, но каким-то образом мы отключили энергию на всем корабле".

"Эй, это ведь не моя вина, что им понадобилось новое силовое кольцо Левокс, не так ли? А вот и оно", - Энакин увидел последнюю деталь, которую нужно было соединить. Прежде чем он успел крикнуть Оби-Вану, чтобы тот попробовал еще раз, он услышал урчание, и свет снова включился. "Да!" - крикнул он и побежал к Оби-Вану.

"Мне кажется, или я слышу работающий гипердвигатель?" спросил Кирак, входя внутрь.

"Я починил его!" крикнул Энакин, чувствуя гордость.

"И мы благодарим тебя. Без вашей помощи, я не думаю..." Кирак сделал паузу, уставившись на монитор.

"Что?" спросил Оби-Ван и тоже посмотрел на экран монитора. "О боже!"

"Что это?" спросил Энакин.

"Корабль Йоды." сказал Оби-Ван.

"Как давно?" спросил Кирак, когда Оби-Ван подошел к пульту управления.

"Сигнал бедствия был подан более часа назад. И тоже дистанционно, из спасательной капсулы".

"Где?" спросил Энакин.

"Я посылаю тебе координаты", - сказал Оби-Ван.

"Есть". Энакин с силой ударил кулаком по пульту управления, чтобы изменить курс их корабля.

Когда они прибыли на место, корабля там не было. Не было и обломков. Энакин в недоумении огляделся вокруг.

Затем раздался сигнал тревоги о приближении. Было видно, как к ним приближается небольшой шаттл, а затем еще один. Энакин узнал челноки. Все они были спасательными капсулами.

"Открыть отсек!" крикнул Энакин. Оби-Ван распахнул двери ангарного отсека как раз вовремя, чтобы первое небольшое судно вошло внутрь. Молча, все они обменялись обеспокоенными взглядами и встали, чтобы пойти получить ответы на свои многочисленные вопросы.

Из первого корабля вышел Йода, держа на руках завернутого младенца. Из других капсул вышло множество джедаев.

"Это ребенок Марис? Где его мать?" Энакин спросил очевидное.

Йода серьезно посмотрел вверх. "Тел-Мак перешел на темную сторону. Марис не смогла сбежать. Ее смерть я предчувствовал".

"Что! Нет!" Энакин ударил кулаком по стене, а затем упал, разрыдавшись. "Мы должны были все изменить. Что толку от этих видений, если я ничего не могу сделать".

Оби-Ван посмотрел вниз, затем сделал длинный вдох и выпустил свои эмоции. "Мы должны всех расселить. Кирак, посмотри, сможешь ли ты найти место для всех в пассажирских отсеках".

Кирак кивнул. "Нам придется потесниться, но я уверен, что мы найдем место".

Энакин знал, что только что добавил еще одно лицо к бесчисленным лицам, которые он видел в своих кошмарах. Он попытался поступить так, как учил его Оби-Ван. Он пытался выпустить свои эмоции в Силу, но всякий раз, когда он это делал, казалось, что еще больше эмоций только заполняли их место. Все, что он мог сделать, это на время отогнать их. Но это всегда возвращалось позже, посреди ночи, когда он плакал во сне, не в силах утешить себя даже женой.

Лицо Энакина стало холодным, безэмоциональным, когда он последовал за своим Учителем на мостик корабля. Магистр Йода рассказывал свою историю на ходу. Энакин не особо слушал. Когда он оказался на мостике, то сразу же подошел к панели управления и запустил еще одно сканирование системы, перенаправив энергию через половину систем корабля, чтобы увеличить дальность полета.

"Он у меня!" крикнул Энакин. Заставив остальных посмотреть вверх, внезапно прекратив свои разговоры. "Корабль магистра Йоды, я нашел его".

"Он там, где был другой. Тот неопознанный корабль, который мы видели на сканере дальнего действия. Теперь его нет", - поделился Кирак.

Энакин начал нажимать кнопки на панели управления, полностью игнорируя слова Оби-Вана об осторожности, и вскоре они уже приближались к кораблю.

"Я не вижу никаких повреждений на корпусе", - заметил Оби-Ван. "Подожди. Дверь ангарного отсека была открыта. Кто-то проник внутрь силой".

"Я подготовлюсь к посадке". Энакин чуть не вскочил со своего места.

"Нет! Это слишком опасно", - сказал Йода.

Энакин вздохнул. "Хорошо, но я посылаю дроидов. Мы сможем наблюдать с их голокамер".

Энакин сидел с Йодой, Оби-Ваном и Кираком у пультов управления дроидами, когда они садились на корабль. Рядом собралось множество других джедаев, которые наблюдали за происходящим. Все они старались сохранять спокойствие, хотя иногда в их взглядах проскальзывали беспокойство и ужас.

"Это похоже на ваше видение?" спросил Оби-Ван.

"Нет. Там было больше трупов", - ответил Энакин без всякого удовольствия. Дроиды миновали пустые палаты и залы.

"Остановитесь. Там мы нашли первые тела". сказал Йода, указывая на голодисплей. "Что-то было не так, когда мы нашли их, мы поняли".

Энакин нажал на кнопку управления, и дроид вошел в комнату и обнаружил три тела, все они были убиты световыми мечами. Наблюдавшие за происходящим шептали имена и узнавали джедаев. Тут же чувства скорби и ужаса выплеснулись в Силу со всех концов комнаты. Три дроида подобрали тела и повернулись, чтобы вернуться на свой корабль. Один продолжил путь. Затем он подошел к мостику. Энакин вздрогнул. Эта часть была почти точно такой же, как в его видении.

Дверь открылась, и они увидели, что временные защитные стены пилотского отсека были опущены. Пространство было заполнено пеплом, но двери в пилотский отсек были сорваны. По расчетам Энакина, это должен был сделать дроид с мощной пилой, потому что дверь была полностью сорвана с петель.

Внутри помещения лежали два тела. Одно из них было расплодом Марис. Другим был заключенный инквизитор, которого они несли. Когда дроид поднял тело Марис, Энакин заметил чистое пятно, оставленное им на полу. Рядом с дверью было еще одно такое же чистое пятно, откуда гораздо раньше было извлечено другое тело.

"Хм", - хмыкнул магистр Йода. Энакин догадался, что он заметил то же самое.

Тела были перенесены в холодильную камеру на нижней палубе. Марис умерла от вдыхания дыма от выхлопных газов корабля. Хотя у нее также были многочисленные ожоги на лице и руках от горячего пепла, сыпавшегося на нее. Энакин не знал, что заставило ее сделать это, но он сразу понял, что она сделала с двигателем. Он был слегка шокирован этим, поскольку знал, как трудно вырезать выхлопную трубу.

Было ясно, что им придется оставить корабль Йоды. Ремонт займет слишком много времени, а они хотели быть подальше, чтобы никто не вернулся и не закончил начатое. Энакин приказал дроидам снять с него ряд полезных компонентов. Он всегда умел использовать очень немногое. По его мнению, это пошло от детства, когда он был рабом, и он не мог допустить, чтобы что-то пропадало зря. Правда, он заметил, что кибер-кристаллы, которые они несли, исчезли. К счастью, на корабле Кирака их тоже было немного. Когда он закончил, то присоединился к Оби-Вану и Йоде, которые пытались унять кричащего младенца.

"Это нехорошо. Он скучает по матери". причитал Оби-Ван.

"Шшшш." Йода проигнорировал его и продолжил укачивать Мэйс-Ти.

"Вот, дай мне попробовать". предложил Энакин. Взяв малыша на руки, он начал укачивать его, как делал это со своими собственными детьми.

"Нам нужно будет обсудить, что с ним делать?" сказал Оби-Ван.

"Что ты имеешь в виду?" Энакин повернулся, чтобы посмотреть на него. "Латтита Мун - мастер яслей в этом клане. Мы попросим ее взять его к себе".

"Нет, я говорю о его постоянном размещении. Мы должны выбирать место, куда он пойдет, с осторожностью. Марис хотела бы этого", - сказал Оби-Ван. "Я говорю как отец. Он заслуживает семью, которая будет любить его, а не кучку дядюшек-джедаев".

Йода хмыкнул: "Да, Марис хотела бы этого. Семью, которая усыновит его, мы найдем".

Энакин поднял голову. "Я знаю, куда он может пойти". И он мягко улыбнулся младенцу на руках, который начал успокаиваться.

Энакин набрал номер, как только они добрались до Татуина. На голоэкрane появилось лицо Шми.

"Мама, можешь позвать Оуэна и Беру для нас. Нам нужно кое-что у них спросить".

"Хорошо, есть проблемы?" Шми прочитала напряжение на лице Энакина и встревожилась. На заднем плане они услышали, как Клинг зовет Оуэна и Беру.

"Трудным было наше путешествие. Мы понесли некоторые потери". объяснил Йода.

Когда Оуэн и Беру подошли к компу, Энакин от нервозности прикусил щеку. "Эй, ребята, послушайте. Я хочу попросить вас об одолжении, и это полностью зависит от вас - соглашаться или нет. Мы понимаем, как много мы от вас просим".

"Давай, проси, брат", - сказал Оуэн.

Энакин улыбнулся, затем мрачно посмотрел на него. "Марис родила ребенка, но она не пережила путешествие. Возникли некоторые проблемы. Тел-Мак пропал, считается погибшим. И теперь их ребенку нужен новый дом".

Беру улыбнулась. "Да", - прошептала она.

"Он не чувствителен к силе, но он прекрасный мальчик. Ему просто нужна семья", - вставил Оби-Ван.

"Да, мы усыновим его", - ответил Оуэн еще громче.

"Хорошие новости. Приведите его сегодня вечером, мы так и сделаем", - сказал Йода.

Затем Клинг повернул к нему комм. "У вас есть ее тело?"

Йода кивнул. "Тела четырех погибших джедаев у нас есть".

"Тогда нам нужно подготовиться к похоронам. Как ты хочешь, чтобы это было сделано?"

"Сожжем их на костре, как полагается джедаям". ответил Йода.

Клинг торжественно кивнул: "Я позову других фермеров. Мы подготовим четыре костра".

"Спасибо, мы вам очень благодарны", - сказал Оби-Ван.

Позже той ночью они приземлились в усадьбе Ларсов. Оби-Ван укутал мальчика, чтобы с него не сдувало песок, и мастер Йода вынес его с корабля к двери. Она открылась, и перед ними предстали полные надежды лица Оуэна и Беру.

Энакин и Оби-Ван вошли внутрь и подошли к Оуэну. "Мама и папа на западном поле. Они сказали, чтобы вы принесли тела, когда будете готовы", - сказал он им.

"Это он?" спросила Беру, подойдя к Йоде.

Йода хмыкнул и протянул ей ребенка. Она сразу же развернула его. У ребенка была серебристая кожа, похожая на кожу его матери, а на лбу были светлые бугорки, которые со временем превратились в рожки. У него также были голубые, вполне человеческие глаза и легкий пушок начинающих отрастать каштановых волос.

"Ох", - вздохнул Беру.

Энакин почувствовал, как в этот момент из его невестки выплеснулись самые разные эмоции. Он увидел слезы в ее глазах и почувствовал сожаление. Он никогда не хотел причинять ей боль, прося ее об этом. Затем Энакин поднял голову и огляделся.

"В чем дело?" спросил Оуэн.

"Ты это почувствовал? Мне показалось, что я что-то почувствовал". Оби-Ван посмотрел на Энакина и покачал головой.

Затем к ним подошла Беру. На ее лице была улыбка. "Оуэн, посмотри на него. Разве он не прекрасен?"

Оуэн наклонился и поцеловал своего сына. "Прекрасно, маленький Мэйс-Ти Линнон".

"Разве ты не имеешь в виду Мэйс-Ти Ларс? Он теперь твой мальчик", - заметил Энакин.

"Нет, мы никогда не сможем отнять у него имя. Это святотатство. Это имя принадлежит ему по обряду, и мы сохраним его". Оуэн положил руку на спину своей жены.

"Матронимика, в культуре Забраков так принято", - сказал Йода.

"Да, тогда он будет Мэйс-Ти Бруд", - дополнил Оби-Ван.

Оба новоиспеченных родителя улыбнулись и посмотрели на своего сына, который улыбнулся им в ответ. "Это идеально", - сказал Беру. "Я думаю, он одобряет".

В конце концов им пришлось покинуть прекрасную сцену новообразованной семьи и отправиться на западное поле с телами, которые нужно было упокоить. Поле уже было заполнено другими джедаями и многими жителями Акорхеда. Энакин подошел к своей матери, которая беседовала с несколькими красочно одетыми женщинами, которых он не знал. "Мама. Что все это значит?"

"Они все пожелали присутствовать на похоронах". Шми посмотрела через плечо сына и увидела, что несколько джедаев несут четыре тела. Когда они поднесли их ближе, мужчины из толпы шагнули вперед и помогли нести тела.

Тела положили на специальные ткани и разложили на земле. Подошла пожилая женщина и начала обрабатывать их специями. По ее сигналу тело оборачивали тканью и несли к костру, отведенному для этого. Когда все четыре тела были подготовлены и уложены на костры, Йоде была предоставлена честь зажечь первый костер. Как только он был зажжен, огонь быстро перекинулся на остальные.

Энакин стоял в стороне и наблюдал за происходящим вместе со своей семьей, как джедаями, так и нулевыми. Он чувствовал, как к нему возвращаются эмоции. Несколько женщин начали собираться возле первого костра, на котором находилась Марис Бруда. Они были одеты в такие же красочные костюмы, как и та женщина, с которой Энакин видел, как его мама разговаривала раньше. Они начали петь песню на другом языке, но Энакину было невыносимо слушать. Он отошел и рухнул на землю. Ему казалось, что через несколько мгновений он готов разразиться рыданиями, но он изо всех сил старался сдержать их.

Шми подошла к нему и положила руку ему на плечо. "Пойдем, сынок. Оплачь своего друга. Это

поможет". Она помогла ему встать, а затем сказала: "Подойди к огню и скажи, что ты чувствуешь. Всегда полезно выпустить все наружу. Это поможет".

Энакин не хотел копаться в своих эмоциях. Они причиняли слишком сильную боль. Поэтому он сказал первое, что пришло ему в голову. "Это не... Почему они вообще поют эту песню? Она такая старая, что никто уже не понимает языка".

"Я понимаю", - сказала Шми. И она начала переводить,

"Пусть Ченини скажет последнее "прощай".

Пусть трава Путен в эту ночь будет спокойна.

Пока Крят чувствует, что ты уходишь.

Хотя солнца-близнецы сегодня спят,

но завтра они снова взойдут со светом.

Я отправляю вас в путь сегодня ночью,

Пусть ваши узы, созданные в жизни, останутся нерушимыми.

И когда ты услышишь мою похоронную песню,

Потяните их на себя, чтобы я могла найти свой путь".

Когда она закончила, Шми потянула Энакина за собой и вернула его к костру. Руки певцов касались сердца и тянулись к небу - как он догадался, в знак уз из песни. Несколько человек в толпе издали громкий крик. Это потрясло Энакина и остальных собравшихся джедаев. "Что происходит?" - спросил он.

"Они скорбят. Это не всегда должно выражаться словами. Продолжай", - подбодрила она.

Энакин повернулся обратно к костру. Глядя на него, он вспомнил, как много лет назад был на таком же костре, когда умер мастер Квай-Гон. "Я чувствовал себя таким беспомощным", - подумал он. На глаза навернулись слезы, и он не стал их сдерживать. Затем он подумал о тех, кто погиб на войне. На чьих похоронах он был, а на чьих нет. Когда он дошел до чистки и многих джедаев, погибших в тот день в одиночку, он встал на колени. Это моя вина. Я должен был что-то увидеть. Я должен был что-то сделать. ' Когда горе выплеснулось из него, он заплакал.

Когда Энакин закончил, он почувствовал себя... другим. По-другому, чем в те времена, когда он выпускал свои эмоции в Силу, чтобы они остались ненасыщенными. Не так, как в те времена, когда он плакал, засыпая, и тяжесть слез, которые он не хотел выпускать, почти душила его. Нет, он чувствовал себя спокойно. Он закрыл глаза и почти чувствовал, как волны прощения посылаются через Силу откуда-то неведомо откуда. Энакин улыбнулся и вдохнул все это.

Затем он посмотрел вверх и вокруг себя. Пирь догорели, и все татуинцы разошлись по домам. Здесь были только джедаи, и они были похожи на него. Оби-Ван стоял неподалеку, устремив глаза в небо, и слезы текли по его щекам.

"Твоя мать была мудрой женщиной. Из нее получился бы прекрасный джедай", - сказал Йода,

опускаясь рядом с ним на колени.

"Ты не говоришь", - заметил Энакин. Его челюсть все еще была опущена от шока.

Энакин не видел этого, но его разговор с мамой слышали не только они, но и многие джедаи. И он был не первым, кто попробовал воспользоваться ее предложением, некоторые были тронуты песней, которую она перевела одна. В тот вечер они вошли в историю этого маленького городка на Татуине. Годы спустя они называли это великим воплем, а некоторые даже говорили, что в ту ночь началась песчаная буря, потому что Великий Крайат услышал их крики. Но это, конечно, легенда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859635>